Глава 345: Отсутствующий черный камень

Элегантная рука протянулась к фазану и нежно погладила его голову. Фазан был немного недовольным, но не показывал никаких признаков недовольства. Он вытянул шею в умной и искренней манере, позволяя руке гладить его. Он казался похожим на перепела.

Это была рука Сюй Южун - фазан очень хорошо знал, какая кровь текла в теле девушки. Ему очень это не нравилась. Он должен был признать, что эта кровь была его погибелью.

Чэнь Чаншэн тоже протянул руку к нему, как будто тоже хотел его коснуться. Фазан очень хорошо знал, насколько сильным был этот юноша. Что еще важнее, он был владельцем Желтого Бумажного Зонтика. Если он хотел пережить эти ужасающие бури энергии, он не мог оскорбить юношу. Если его погладят несколько раз, это будет всего-лишь малой ценой - даже если бы он потерял все перья, он смог бы выдержать это. Но... по какой-то причине, фазан издал острый писк, и как молния, клюнул тыльную сторону руки Чэнь Чаншэна.

Раздался звонкий звук, похожий на столкновение золота и нефрита.

Фазан уставился на него пустым взглядом. Он не знал, почему так дико среагировал. Чэнь Чаншэн тоже уставился на него, а затем вспомнил, что хотя раны на его теле уже были практически исцелены, и запах крови, которая вытекала, уже стал невероятно слабым, животные и монстры не могли отказаться от соблазна.

«Хотя великий пэн в отчаянии не так велик, как фазан, он всё же великий пэн. У него есть собственная гордость», - сказала Сюй Южун, глядя на него. Это не было изначальной пословицей. Изначальная пословица была ‘феникс в отчаянии не так велик, как курица’, но девушка определенно не сказала бы подобного.

Как она и сказала, эта потрепанная птичка, которая казалась фазаном, была Златокрылым Великим Пэном, который ранее окутал целое небо и уже не был настолько могучим. В первое мгновение, когда птица укрылась под Желтым Бумажным Зонтика, Чэнь Чаншэн понял, что это был Златокрылый Великий Пэн, из-за ци и из-за диких священных огней в глубочайшей части его зрачков. Независимо от того, как хорошо он скрывал себя, так как он смог преодолеть бурю энергии и смерчи, а также знал, что Желтый Бумажный Зонтик сможет защитить его, это определенно был Великий Пэн.

Изначальное тело Златокрылого Великого Пэна, вероятно, погибло со смертью Чжоу Дуфу. Лишь когда Нанькэ прибыла в Сад Чжоу с Деревом Души, его дух, который всегда спал в тени равнин, вновь пробудился. В данный момент Златокрылый Великий Пэн был лишь неопытным птенцом, и не имел силы и уровня того времени, когда он был на своем пике. Не удивительно, что он лишь мог сформировать тень в небе, и смог восстановить большую часть своей божественной ауры лишь после того, как Нанькэ использовала силу своей души и Дерево Души, чтобы слиться с Великим Пэном.

Чэнь Чаншэн более не пытался коснуться крохотного пэна. Крохотный пэн постепенно затих и уже не нервничал так сильно, как ранее. Чувство дикости в двух мазках священного пламени исчезло, и оно было заменено какими-то сложными эмоциями.

Чэнь Чаншэн понимал, что он хотел передать, и лишь мог продолжать смотреть на птицу. Сообщение, которое малыш пэн хотел передать, было в его глазах. Это была просьба, требование и мольба. Это была грусть, боль, печаль и отчаяние - бесчисленные монстры в Саду Чжоу все были его компаньонами и подчиненными. Монстры, которые в течение столетий жили в равнинах в отделении от внешнего мира и без каких-либо конфликтов между друг

другом. Равнины были их домом, и в настоящее время их дом вот-вот будет уничтожен.

Чэнь Чаншэн сказал в своем сердце, что пэну не надо было ничего просить. Он приложит все усилия, чтобы сохранить этот мир. Малыш пэн, как казалось, услышал, что он сказал в своем сердце, и стал еще более тихим. Он казался невероятно милым. Однако, что было интересно, это что он все еще не желал приближаться к юноше, а вместо этого хотел сделать несколько шагов к Сюй Южун, которую он должен был бояться и недолюбливать еще больше. Он прильнул к ее телу в благонравной манере.

Оставшееся внимание юноши всегда было сосредоточено на ветре и песке в окружениях мавзолея. Когда он общался с Сюй Южун и говорил сердцем к сердцу с Великим Пэном, он всегда производил расчеты в своем сердце. Согласно тому, что Сюй Южун сказала ранее, связь между десятью монолитами принадлежала к какому-то изменению в какой-то формации. Теперь же, так как Бассейн Мечей пропал, баланс в формации был нарушен и уже не мог быть вновь восстановлен, если только он не найдет пустое место, которое было заполнено Бассейном Мечей.

Да, Бассейн Мечей был объектом для замены в формации. Что заменял Бассейн Мечей? Сюй Южун сказала, что Чжоу Дуфу забрал двенадцать Монолитов Небесных Томов, но тут было лишь десять каменных колонн. Так где же были два других?

С самого начала Чэнь Чаншэн всегда чувствовал, что что-то забыл. Это была пустая память в последний момент познания монолитов Мавзолея Книг. После этого, он что-то смутно вспомнил, и в его голове появилась необузданная идея.

Чтобы доказать эту идею, он всегда сосредотачивался на окружениях мавзолея, пытаясь найти доказательство, которое могло бы доказать его идею - ему требовалось достаточное подтверждение, прежде чем он сможет последовать этой идее, потому что это было невероятно опасное действие. У людей была всего одна жизнь, так что это был последний шанс.

Песок и ветер покрыли небеса. Время от времени песчаные дюны, похожие на маленькие горы, сформированные на земле в окружениях мавзолея, а иногда и даже крепкие серые камни были перевернуты. Он всегда концентрировал внимание на той области, которая также была областью, рассчитанной Сюй Южун. Это была область, однажды покрытая белой травой, а теперь она была в песке и трупах монстров. Она наконец-то показала свой истинный облик после сотен лет.

Там была разрушенная каменная стена. Она казалась похожей на основание - основание для монолита.

Там должен был присутствовать Монолит Небесного Тома - Чэнь Чаншэн подтвердил этот факт и с помощью движения духовного чувства достал объект и держал его в руке. Затем он посмотрел на малыша пэна. Малыш пэн тут же почувствовал беспокойство и хотел посмотреть на что-то еще. Он не хотел встречаться взглядами с юношей, но обнаружил, что так как он сильно нервничал, его шея одеревенела.

Человек и пэн смотрели друг на друга. Это было немного странным. Малыш пэн подумал в своей голове: «И почему это должен быть я?» Чэнь Чаншэн сказал в своем сердце: «Потому что ты - поразительный Златокрылый Великий Пэн. Лишь ты сможешь выдержать хаос бурь энергии, хоть и на мгновение». Малыш пэн подумал с негодованием: «Почему ты не можешь сделать этого?» Чэнь Чаншэн сжал ручку зонтика и сказал в своем сердце: «Даже если я прав, Сад Чжоу все равно рухнет. У меня есть более важные дела». Сознание малыша пэна притихло,

и затем он принял его объяснение.

Чэнь Чаншэн раскрыл свою ладонь. В центре ладони был черный камень.

Черный камень был около половины пальца в длину, и его форма была вытянутой. Он был совершенно черным, и поверхность камня, как казалось, была скрыта слоем тумана. Он был похож на ночное небо, в котором не было звезд, но был звездный свет. Он опьянял людей, которые видели его, заставляя их хотеть погрузиться в него. Это, очевидно, не был обычный объект. Это был черный камень, который он нашел в Павильоне Нисходящего Тумана, позади портрета Ван Чжицэ.

Когда малыш пэн увидел черный камень, в его зрачках сверкнуло чувство страха. Лишь спустя некоторое время он успокоился и открыл клюв, чтобы подобрать черный камень.

Чэнь Чаншэн повернул Желтый Бумажный Зонтик в сторону, открывая путь для малыша пэна.

Когда он сделал это, он с помощью своего тела скрывал обзор Сюй Южун. Он делал это не потому, что он не хотел, чтобы она узнала его секреты, и не потому, что она могла помешать ему сделать то, что ему вскоре потребуется проделать.

Поднялся ветер и малыш пэн превратился в черную тень. Он вылетел из Желтого Бумажного Зонтика, преодолел дикие ветра, которые сеяли хаос в округе, и ужасающие трещины в пространстве. Он последовал указаниям взгляда Чэнь Чаншэна и прибыл к весьма непримечательному основанию для монолита в небе, полного ветра и песка. Он ослабил свой клюв, и вскоре за этим… черный камень упал точно на основание монолита.

Это было подобно тому, как звездное небо прибыло в Сад Чжоу, в котором никогда не было звездного неба.

Оно было очень темным, но и очень спокойным.

Сильное, но спокойное ци поднялось от основания монолита.

В следующий миг черный Монолит Небесного Тома появился на сломанном основании монолита.

http://tl.rulate.ru/book/1222/88688